Глава 71: Принц Ли, она хорошо справляется?!

Ю Сэ немного подумала, прежде чем улыбнуться. "Ваша служанка спросила мадам Сюй, какая разница между монахами и обычными людьми. Она сказала: «Они говорят не о человеческих вопросах, когда встречаются с людьми, а люди не имеют никакого значения в человеческом мире». Молодой мастер, разве вы не считаете, что эти слова гениально умны?"

Глаза Сун Цзяоюэ загорелись, когда он сказал: "Было что-нибудь еще?"

Ю Сэ снова немного подумала и сказала: "Да; она рассказала историю вашей служанке."

"Какую историю?" Сун Цзяоюэ поднялся с кровати, улыбнувшись, когда услышал ее слова о Бай Сянсю. Его все больше и больше привлекало ее внутреннее я. В этом мире было много красивых женщин, но мало кто был красив и талантлив. Те, кто были талантливыми и интересными, были так же редки, как золотая жаба.

Так получилось, что Бай Сянсю была именно такой женщиной, потому что история, о которой она рассказала Ю Сэ и Бай Хэ, была не чем иным, как женщины у подножья горы - тигрицы!1

Сун Цзяоюэ не мог перестать смеяться, услышав это: "Она... где она это слышала, это правда... на самом деле..."

Когда он подумал о маленьких монахах на церемонии в буддизме, которые ничего не знали, но притворялись, что уже делали это, он еще сильнее чувствовал, что эта история правдива и забавна.

Ю Сэ тоже заговорила. "По сравнению с ней истории вашей служанки больше не интересны."

"Правда?" Теперь, когда Сун Цзяоюэ все узнал и насмеялся, он махнул рукой. "Почему ты ещё не пошла спать?"

"Молодой мастер, вам не нужен кто-нибудь, чтобы служить вам сегодня ночью?" - лицо Ю Сэ покраснело. Дело не в том, что она хотела провести с ним время, просто она боялась, что он навредит своему молодому телу, если будет так упорствовать.

Сун Цзяоюэ сурово посмотрел на нее и сказал: "Уходи!" Как он мог развлекаться с другими женщинами, когда ОНА в его поместье? Она была той же тигрицей у подножия горы и к этому времени уже закралась в его сердце.

Между тем, некий принц Ли, все еще мучительно забывал о своих чувствах, шагая по комнате. Прошло два дня с тех пор, как он начал странно себя вести. Он не мог заставить ее выйти из своей головы. Единственное времена, когда он перестал думать о ней, когда ему пришлось отправиться в суд. В остальном, он мог думать только о том, чтобы быть рядом с ней.

Но ее здесь не было.

Е-мама приходила каждый день, чтобы сообщить о ситуации в поместье Сун Старой мадам. Она всегда возвращалась с похвалой, например, как она нравится мадам Сун, или как ею восхищались наложницы Сун Цзяоюэ, или как она делала все возможное для семьи Сун, или

что она не потеряла лицо наследия Принца.

Лун Хэн не заботился ни о чем из этого. Было бы прекрасно, даже если бы она подняла спор и перевернула имение Сун. Так она могла бы вернуться раньше! Но сегодня Е-мама вернулась и сказала, что она неплохо справляется в поместье Сун, и что Старой мадам и Принцу не нужно волноваться.

Лун Хэн сморщил брови. Может все так ‘хорошо‘ потому, что она не хочет возвращаться? По совпадению, Старая мадам чувствовала себя достаточно хорошо, чтобы присутствовать на вегетарианском банкете, и он сразу же подскочил от возможности увидеть ее: "Тогда я тоже пойду!"

"Что?" Старая мадам чуть не уронила чашку из руки. К счастью, старая служанка сумела поймать ее, прежде чем содержимое могло обжечь кого-нибудь. Она слегка покашляла и взглянула на сына. Хотя ее губы дрогнули, ей удалось сдержать улыбку. Человек с такой нестабильной аурой, как он, хотел посетить вегетарианский банкет. Разве все челюсти в столице не упадут от этой новости?

"Почему ты так удивлена? Я пойду вместо тебя, так что они ничего не смогут сказать." Лун Хэн не думал, что лишился какого-либо лица, главным образом потому, что его всеобъемлющая цель заставила его игнорировать все остальное.

Старая мадам сделала суровое лицо. "Хэн, как бы ты ни был несчастен с мисс Лин, она станет твоей официальной женой, когда пройдет в нашу дверь. Мадам Бай всегда будет наложницей. Ты должен помнить, что наложница - служанка, а жена - настоящая..."

Прежде чем она закончила, Лун Хэн фыркнул и встал, его лицо покраснело от ярости. "Если она хочет стать чьей-то официальной женой, она должна вести себе подобающе. А ее постыдные способы... забудь об этом, ты должна сначала позаботиться о выздоровлении. Не сердись на пустяки."

Он почти выпалил детали того, как в тот день нашел мисс Лин под другим мужским телом. Кто знал, может они делали это раньше. Если новости этого дня распространяться, она, вероятно, больше не сможет выйти замуж. Кроме того, он должен был оставить себе туз в рукаве при любых обстоятельствах. Он только хотел выполнить императорский указ, и привести этого человека в свой дом в качестве украшения. Если его будут принуждать к чему-то большему, он не против распространить этот инцидент, пока все не узнают.

Старая мадам почувствовала, что ее сын что-то скрывает, критический момент, из-за которого он не хочет жениться на мисс Лин. Должно быть, это было то, что он узнал, спасая ее. Но она не могла узнать правду, если он сам не захочет сказать. Если женитьба на мисс Лин заставила его так возмущаться, почему бы не следовать его пожеланиям!

Он мог бы любить того, кого хотел. Большие домашние хозяйства имели свою долю враждующих мужей и жен. Но настоящий сын должен быть от официальной жены. В этой ситуации... ну,

Старая мадам ничего не говорила. Ее сын все еще был спокойным и уклончивым, когда дело касалось этих вопросов, поэтому ей не нужно было беспокоиться об этом.

Перейдя в поместье Сун, Бай Сянсю сейчас наблюдала за сбором овощей, а также направляла

поваров на кухню. Хотя все должно быть готово в полдень, приготовление ста разных блюд требовало как минимум двух рабочих кухонь. Не обращая внимания на боль в голове, после сна, она начала ходить между двумя кухнями, как только проснулась. Иногда она сидела в центральной комнате и немного отдыхала, но ее постоянно вызывали. Бай Сянсю все время была скрупулезна в своей работе, поэтому когда кто-то задавал ей вопрос, она шла проверить все лично.

"Мадам Сюй, вы должны немного замедлиться, иначе упадете." На кухнях было так много рук, что ее чуть не сбил молодой слуга с дровами.

Лицо Ю Сэ побелело от шока. Ее хозяин будет волноваться, если она упадет. Ей утром было дано указание помочь мадам Сюй на кухне, но она никак не ожидала, что та будет такой прилежной, трудолюбивой наложницей, которая лично контролирует каждую проблему.

"Все в порядке, все в порядке. Вкус этого блюда не совсем правильный. Нельзя давать слишком много соли с овощами, но мало - тоже плохо. В этом слишком мало соли." Бай Сянсю помахала Ю Сэ, чтобы она не волновалась. Одна из ее рук лежала на ладони Сяо Ши, а другая указывала на блюдо, которое она только что понюхала.

"Да, мадам Сюй. Я подготовлю другую тарелку для пробы, прежде готовить большой горшок." Кивнул повар.

"Хорошо быть осторожным," - кивнула Бай Сянсю, похвалив тщательное отношение повара. Это заставило его старое лицо покраснеть. Почему он чувствует себя так хорошо, что его хвалит красавица?

Закончив здесь, Бай Сянсю быстро пошла на кухню монахов. Все здесь были великими мастерами, каждый из них был спокойным и сдержанным. Когда Бай Сянсю вошла, некоторые даже приветствовали ее буддийскими приветствиями. Несмотря на то, что они были заняты приготовлением пищи, у них еще было время подумать о таких вещах. Они действительно живут как монахи.

"Великий Мастер, вам нужна здесь помощь?" Они успеют сделать все вовремя, если будут такими спокойными?

"Нет, все в порядке, нам не нужна помощь. Покровительница, можете заниматься своими делами!" Великий Мастер рассмеялся, увидев посетителя. В конце концов, монахи не могли слишком привыкнуть к отношениям с женщинами.

"Да, да. Тогда занимайтесь, Великие Мастера. Просто дайте мне знать, если вам что-нибудь понадобится." Бай Сянсю сделала буддийский жест и ушла. Это был такой напряженный день!

Некоторым людям нравилась ее суетливость, в то время как другие чувствовали себя подавленными. В этом случае подавленная сторона была не кем иным, как управляющий кухни Фан. Ничего подобного не случилась с тех пор, как он занял позицию управляющего. Все относились к нему с большим уважением.

Но с тех пор, как прибыла эта Бай Сянсю, он стал наблюдателем. По какой-то причине все спрашивали мадам Сюй вместо него, когда у них возникали вопросы, даже если речь шла о дровах. Казалось, что они относятся к ней как к своей хозяйке. Она была здесь, только чтобы помочь. Так почему она думает, что она здесь босс?

Он тяжело улыбнулся и подошел: "Мадам Сюй, посмотрите сюда. Вы не очень хорошо знакомы

с этими кухнями, так почему бы вам не отдохнуть внутри? Я могу обо всем позаботиться."

1 - ссылка на китайскую поп-песню, в которой старый монах предупреждает молодого монаха, что женщины у подножия горы тигрицы. Молодой монах счел любопытным, почему «тигры» были очень милыми, пока старый монах не сказал ему, что эти тигры были самыми страшными. Именно тогда молодой монах понял, что одна из тигриц попала в его сердце.

http://tl.rulate.ru/book/6148/196541